

SPINNER, ПРОСТО SPINERS, ОН ЖЕ GROZĀMGRĀBSLIS

Сегодня англицизмы встречаются в речи молодого поколения всего мира. Объект нашего внимания – англицизмы, используемые в неформальном общении в среде латвийской молодежи.

В ходе исследования нами был проведен целенаправленный опрос 20 респондентов (от 17 до 19 лет) – учащихся Елгавской государственной школы (Латвия). В качестве источников материала были использованы также репортажи ReTV и MansMedijs (Латвия), подкаст «Anglicismi latviešu valodā – kurus paturēt, no kuriem atteikties», видеоролики, размещенные на платформах TikTok и YouTube, откуда посредством сплошной выборки было отобрано 48 англицизмов. Использовался в работе и метод саморефлексии.

Самыми популярными англицизмами, согласно данным опроса учеников Елгавской средней школы, оказались: *okay/okey* (используют в речевой практике 17 из 20 опрошенных) *I mean* (16 из 20 опрошенных), *since* и *so* (11 из 20 опрошенных), а также *chillot/čillot/čilot/chilot* (4 из 20 опрошенных).

В ходе фонетического освоения первый слог ЛЕ (лексической единицы) всегда становится ударным, английские межзубные звуки переходят в *t* или *d* (*Health* – *Helts*). Записываются англицизмы, как правило, при помощи стандартных графических средств латышского языка.

Выявлено полное подчинение заимствований правилам морфологии латышского языка. Многие субстантивные англицизмы получают флексии языка-реципиента и ведут себя как обычные имена существительные латышского языка (*hype* – *haips*, *haipa* и т. д.). Имена прилагательные получают суффикс *-īg-*, а также флексию, указывающую на род, число, падеж и определенность (*hype* – *haipīgs*, *haipīgā*, *haipīgas* и т. д.). Наречия образуются от основы прилагательных с дополнительным использованием суффикса *-i* (*haipīgs* – *haipīgi*). Для глаголов свойственно использование постфикса *-ot* (*to hype* – *haipot*).

Из всего собранного корпуса англицизмов 32 ЛЕ функционируют как лексические заимствования, не имея исконного соответствия, 16 единиц имеют таковые. Более «старые» англицизмы часто замещаются «олатышенными» вариантами. Нами обнаружены 4 факта полного или частичного калькирования: *paziņojums* ‘уведомление’, *podraide* ‘подкаст’, *repotājs* ‘рэпер’, *tīmekļseminārs* ‘вебинар’, 3 факта семантической деривации: *sirsniņa* ‘сердечко’ (англ. *like*), *saitē* ‘шнурок’ (англ. *link*) и т. п. 9 ЛЕ функционируют в латышском языке наравне с исконными наименованиями: *veips* – *salt/saltiņš*, *reklāmkarogs* – *banner*, *zīmols* – *brand*, *tiešraide* – *live*, *biroja vadība* – *office management*, *tiešsaiste* – *on-line*, *surogātpasts* – *spam*, *vēlbrokastis* – *brunch*. Во всех подобных случаях возможно параллельное использование и собственно заимствований, и их соответствий.

Конкретные ЛЕ демонстрируют различные тенденции к применению коммуникантами чужой/своей номинации и индивидуальные предпочтения говорящих, например, англицизм *like* 50 % респондентов используют в оригинальном исполнении, сохраняя его звуковой облик, 50 % опрошенных именуют *sirsniņa* ‘сердечко’ (в интернете отмечен вариант *laiks*); электронную сигарету 70 % опрошенных называют *veips*, 20 % – *salt/saltīņš*, 10 % – *e-cigarete*. Однако спиннер все респонденты назвали *spinner/spiners*. Никто из опрошенных не использует существующий в латышском языке вариант *grozāmgrābšlis* ‘изменяющийся шустрик’, при этом только 30 % респондентов знают о существовании данного латышского слова.